

Ладонь старейшины Чена казалась простой и без украшений, но он не мог с ней справиться.

Следуя движению его ладони, вся эссенциальная энергия в воздухе начала двигаться вместе и сходиться в этой тощей ладони, образуя огромный водоворот.

Хотя это был обычный циклон, после постоянного сжатия и упрочнения он обладал чрезвычайно устрашающей силой. Если бы он приземлился на улице, этого было бы достаточно, чтобы перевернуть десятки домов и легко разрушить половину улицы.

Глядя на Ян Ли, он, полностью сосредоточенный, казалось, столкнулся с большим врагом. Он активировал всю боевую ци в своем теле и собрал их в руках, готовый защищаться.

Почувствовав разрушительную энергию, лица учеников изменились, и они немедленно покинули центр поля битвы. Они не хотели умирать неясной смертью в битве между ними.

«Вы приняли глупое решение».

Слегка вздохнув, нельзя было сказать, вздыхал ли он над глупостью Ян Ли или чувствовал жалость к своему врожденному таланту. Старейшина Чен осторожно вытолкнул ладонь, и вихрь вылетел из его руки, быстро вращаясь в сторону Ян Ли.

Хотя он уже мысленно подготовился, только когда настало время по-настоящему столкнуться с этой ужасающей атакой, Ян Ли понял, что ему повезло, и это было просто невозможно для его появления.

Этот простой ход был гораздо страшнее, чем он предполагал. Он просто не выдержал.

Его лицо было заполнено горькой улыбкой. Несмотря на то, что он знал, что его сопротивление бесполезно, Ян Ли не убивал его.

Однако в глазах старейшины Чена его борьба была такой бессильной и смехотворной.

В мгновение ока циклон пролетел более десяти метров и прибыл впереди Ян Ли. Его скорость была настолько высокой, что он разорвал воздух, вызывая сильную дрожь и шипящие звуки.

«Уклоняйся!»

В этот критический момент раздался тревожный голос. В то же время, как будто его ударила невидимая ладонь, все тело Ян Ли было отброшено, спасаясь от смертельного воздушного вихря.

"Бум!"

Раздался громкий звук, как будто произошло землетрясение. После приземления на землю циклон внезапно взорвался, сровняв все в пределах ста метров от себя.

В мгновение ока несколько домов разрушились и рухнули с громким грохотом. Около дюжины деревьев были разорваны на куски и подожжены.

Помимо огромной воронки в центре взрыва, все, что осталось, - это груда обломков.

Глядя на беспорядок на земле, руки и ноги Ян Ли похолодели. Его сердце билось как барабан, и даже зубы дрожали.

Он не сомневался, что если эта ужасающая сила приземлится на его тело, то он определенно будет сведен на нет.

«Ты идиот, даже если ты хочешь умереть, ты не должен выбирать такой трагический метод, правда?» Мне просто нужно найти скалу и закрыть глаза, чтобы спрыгнуть с нее. Вам действительно нужно устраивать такую большую сцену? Тебе сейчас комфортно? "

Услышав знакомый голос, Ян Ли проигнорировал давнишний страх в своем сердце и недоверчиво посмотрел на Мо Бэйчэня, который только что вытащил его из когтей смерти.

"Шеф, ты? Почему ты здесь?" Ян Ли был шокирован, он не ожидал, что Мо Бэйчэн внезапно появится здесь.

«Могу я не прийти? Если бы я не пришел в ближайшее время, меня бы засмеяли до смерти. Я просто принял тебя, идиот, в качестве своего ученика. Прошло совсем немного времени, а тебя уже почти кто-то убил. .

Мо Бэйхен был очень зол и громко бранил. Если бы он опоздал хотя бы на секунду, у него, вероятно, даже не было бы возможности забрать труп Ян Ли.

Старейшина Чен, атаковавший ученика со стадией боевой ци, сильно разозлил Мо Бэйчэня, и его отвращение к нему мгновенно возросло до пика.

«Извини, я ... я просто хочу кое-что сделать, чтобы помочь Линь Сяоцяню. В противном случае я не смогу вынести мучения, даже если мне придется спать и есть».

Как ребенок, который сделал что-то не так, Ян Ли опустил голову и посмотрел вниз, тихо извинившись. Он знал, что был неправ, и не осмеливался спорить, поэтому он мог только немедленно признать свою ошибку и попросить у Мо Бэйхена прощения.

«Хорошо, хорошо, давайте перестанем дергаться. Просто оставайся в стороне и поразмышляй над этим».

Чтобы спасти ее, атака Мо Бэйчэня была слишком сильной, в результате чего Ян Ли получил несколько травм. Однако по сравнению с потерей жизни эти травмы были ничем.

«Мо Бэйхен, у тебя еще хватит смелости появиться!»

В тот момент, когда два врага встретились, они были невероятно разгневаны. Когда старейшина Чен увидел Мо Бэйчена, его гнев вспыхнул и хлынул, как проливной поток.

Так же, как он был готов принять меры и убить Мо Бэйхена ладонью, он внезапно почувствовал звон колокола в своем сердце, так как фатальная опасность таилась в окрестностях, пока он осмеливался действовать опрометчиво, он был поражен молнией!

Эта аура была чрезвычайно скрытной. Оно было наполнено намерением убийства и сильным предупреждением. Однако до этого он этого не замечал. Если бы не тот факт, что он хотел принять меры против Мо Бэйхена, он бы ничего не обнаружил.

Надо было знать, что это пик Ханву. Это было место, где жили многие старейшины, а также лидер секты.

Под его надзором, на глазах у стольких экспертов, он фактически пробрался к неизвестному врагу. Одна только мысль об этом напугала его.

Если бы этот загадочный враг хотел устроить ему засаду, ему бы это уже удалось. Размышляя об этом ужасающем заключении, старейшина Чен почувствовал, как по его спине стекает холодный пот, а выражение его лица было полно страха, которое мгновенно стало бдительным.

Старейшина Чен не знал, какие отношения у этого таинственного эксперта были с Мо Бэйчэном, но он все еще был встреможен и не осмелился действовать опрометчиво.

Когда он снова посмотрел на Мо Бэйхена, хотя он все еще был полон ненависти, она немного потеряла намерение убить.

Если он убил его одновременно с отнятием его собственной жизни, то это стоило тщательно подумать. Было очевидно, что эта сделка того не стоит, поэтому у старейшины Чена не было другого выбора, кроме как отказаться от своего намерения убить и использовать другой метод, чтобы отомстить Ян Юню.

Мо Бэйхен очень ясно чувствовала его изменение, поэтому она не знала, какие уловки он разыгрывал.

Он явно ненавидел себя. В один момент он был полон решимости убить, но в следующий момент все это было сдержано. Все намерения убийства бесследно исчезли. Несмотря ни на что, для Мо Бейхена это было хорошо.

«Старейшина Чен, мне интересно, почему вы хотите убить учеников моего Лэй Минфэна? Вы должны дать мне объяснение по этому поводу, иначе я обязательно встречусь с лидером секты и все ему объясню, чтобы он мог добиться справедливости для моей ученик! »

Увидев, что Мо Бэйчэн вообще ничего не упомянул о том, что он убил Ян Юнь, но на самом деле он пошел дальше и подал в суд за это, желая дать ему объяснение, старейшина Чен потерял дар речи и счел это крайне абсурдным.

Посмотрев на мгновение тупо, он внезапно рассердился: «Малыш, это не сад увядших листьев и не место, где ты можешь вести себя ужасно. Ты убил моего единственного последнего ученика, и я даже не нашел тебя, чтобы отплатить за мою жизнь, но ты смеешь требовать от меня справедливости? »

Хотя старейшина Чен был агрессивен и держал манеру сильного воина, Мо Бэйчэн не питал к нему большого уважения в своем сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/37541/1072440>